

Чу Хуайцинъ ответил:

— Нет, она довольно длинная. Завтра я нырну и посмотрю.

— Ты нырнёшь?

— Ся Шан с удивлением посмотрел на Чу Хуайцинъ, а затем выразил неодобрение.

— Да,

— Чу Хуайцинъ думал, что пора избавиться от этого психологического барьера, иначе он будет преследовать его всю жизнь. Была и ещё одна причина:

— Мы тщательно осмотрели весь остров, но не нашли кинжала. Я думаю, может, он находится на дне моря.

— На дне моря? Почему ты так думаешь?

— Су Хуайчэнь был удивлён.

— Кинжал — это не лодка, он слишком маленький, и его трудно найти. Но режиссёр не даёт никаких подсказок, разве это не странно?

— Чу Хуайцинъ ещё в лесу задумался о том, что режиссёр Ли сказал, когда они сходили с корабля: в пределах одной мили. Он говорил о миле, а суша измеряется в километрах. Возможно, кинжал находится в море.

Конечно, это всего лишь предположение, и ему нужно было его подтвердить. Если оно окажется неверным, им придётся искать другой способ покинуть это место.

Ся Шан сказал серьёзно:

— После обеда я нырну и поищу.

— Не будем искать вслепую, всегда есть какие-то подсказки.

— Чу Хуайцинъ размышлял, что если кинжал действительно находится в море, то место его нахождения будет труднодоступным, но не опасным, и его можно будет обнаружить.

— Хорошо, тогда сначала поедим.

— Монашек уже был голоден. Одной рыбы было недостаточно, чтобы насытиться, поэтому он быстро проголодался. Жареная рыба уже издавала аппетитный аромат.

— Давайте поедим.

— Чу Хуайцинъ тоже был голоден.

Каждый получил кусок золотистой жареной рыбы. Кожа была хрустящей, а мясо нежным. Сок из банановых листьев, в которых были завернуты продукты, вытекал, создавая аромат, отличный от обычного жареного блюда, и вызывал слюноотделение.

Зрители в прямом эфире кричали: [Дома я не ем так хорошо, как они на побережье. Это больно.]

После еды они убрались и снова отправились в море. К сожалению, после долгих поисков кинжал так и не был найден. Зато они нашли много морской капусты и поймали двух лобстеров. Ужин Чу Хуайциня и его команды снова вызвал зависть у зрителей.

Такая жизнь казалась прекрасной, но через день, два, три, когда кокосы были собраны, чистая вода закончилась, а кинжал длиной в полруки, о котором говорила режиссёрская группа, так и не был найден, эмоции в командах начали накаляться.

Конфликты между командами усилились, и атмосфера стала напряжённой.

— Брат, что будем делать? Плыть?

— Монашек облизнул пересохшие губы, и его обычно оживлённое лицо сморщилось.

— Первые два дня ещё терпимо, но сейчас кокосов становится всё меньше, и нам приходится сокращать количество воды. Если так пойдёт дальше, нам придётся пить морскую воду?

— Да, Хуайцинь, нам нужно что-то придумать,

— Су Хуайчэню тоже было жарко.

— Ранее Чу Хуайцинь говорил, что этот остров находится в тропической зоне. Уже четвёртый день, как мы здесь, и ни капли дождя, в отличие от первого дня национального этапа, когда сразу пошёл дождь. Кстати, разве нет способа дистиллировать морскую воду? Можем ли мы это сделать?

— Брат Хуайчэнь, у нас нет ёмкостей.

— Линь Чжинань тоже знала об этом методе, но сейчас у них даже не было базовой посуды, чтобы вскипятить воду, так что это невозможно.

— Очень хочется пить. Ты с сестрой ходите за сердцевиной бананового дерева, пожуйте её,

— Чу Хуайцинь передал маленький каменный топор монашку.

— Будьте осторожны.

— Хорошо,

— монашек взял топор и пробормотал:

— Банановые листья такие густые, почему же сами бананы не растут?

Монашек был озадачен. Поскольку на суше не было еды, им приходилось каждый день нырять за ней. Это не было проблемой, но после высыхания тело покрывалось солью, вызывая зуд и боль. Они не только потемнели, но и у Ся Шана началась шелушение кожи.

— Бананы обычно появляются в сентябре,

— Чу Хуайцинь встал, отряхнув песок с брюк.

— Ся Шан, ты останешься здесь присматривать за вещами. Я со старшим товарищем прогуляюсь.

— Можно оставить его здесь,

— Ся Шан не хотел оставаться.

— Нет.

— Чу Хуайцинъ покачал головой и слегка приподнял подбородок. Ся Шан последовал его взгляду и увидел, что несколько человек из другой команды проходят мимо, бросая взгляды в их сторону. Их цель явно была — кокосы в их лагере.

Су Хуайчэнь был не очень силён в бою, и оставлять его одного было рискованно. Кроме того, Чу Хуайцинъ беспокоился о состоянии Ся Шана. Без чистой воды соль на его теле становилась всё больше, и после солнца кожа начала шелушиться. Чу Хуайцинъ хотел, чтобы он отдохнул, а позже они могли бы поискать травы, чтобы обработать его кожу.

Ся Шан, подумав о том, что последние кокосы могут украсть, нахмурился и сжал кулаки, раздаваясь треском.

Зрители из Государства Хуа: [Ха, Ся Шан хочет кого-то ударить?]

Японские зрители: [Говорили, что отряд Гуньгунь не пройдёт международный этап, но сейчас у всех осталось по два-три кокоса, а у них больше всех. Может, это отряд Гуньгунь не пустит других на международный этап.]

— Не смотрите только на остров А. Команды с островов Б и С уже нашли кинжалы и готовят еду, как только найдут лодку, отправятся в путь.

— Думаю, на этом острове нет кинжала. Эти команды ошиблись.

— Ха, отряд Гуньгунь точно застрянет здесь. Они до сих пор не нашли кинжал.

— Мы не единственные, кто не нашёл. Ещё пять команд в том же положении.

— Пусть все пять вылетят!

— Прочь.

В начале шоу все наблюдали, но к четвёртому дню команды на других островах уже активно действовали, в то время как на острове А не только не нашли кинжал, но и не было воды. Шансы на вылет явно увеличились.

Чу Хуайцинъ тоже чувствовал, что ошибся. Он шёл с Су Хуайчэнем по пляжу, хмурясь и о чём-то размышляя.

Су Хуайчэнь взглянул на него и улыбнулся:

— Хуайцинъ, если ты хочешь со мной на свидание, выбери время получше. Сейчас полдень, слишком жарко.

Чу Хуайцинъ улыбнулся, тяжело вздохнул и указал на скалистый участок высотой около трёх метров:

— Мы ещё не проверяли там.

Су Хуайчэнь сказал:

— Но Ся Шан говорил, что там сильное течение, и не советовал нам заходить в воду.

Раньше они уже рассматривали этот участок, но из-за слов Ся Шана не рискнули.

— Не волнуйся, я неплохо плаваю.

— Чу Хуайцинь успокоил Су Хуайчэня и медленно направился туда.

Су Хуайчэнь смотрел на него с подозрением, чувствуя, что что-то не так, но не мог понять, что именно.

— Я против.

— Су Хуайчэнь сказал серьёзно.

— Ся Шан больше не может ждать, ему нужна чистая вода.

— Чу Хуайцинь ничего не сказал, но видел, что делает Ся Шан. Девятнадцатилетний парень взял на себя ответственность за их трёхразовое питание, в то время как они, искавшие кинжал несколько дней, не добились прогресса.

— У тебя кожа просто замечательная. После нескольких дней на солнце мы все потемнели, даже Линь Чжинань стала на тон темнее, а ты становишься всё белее. В чём секрет?

— Су Хуайчэнь попытался сменить тему, чтобы отвлечь его и вернуть обратно.

Но Чу Хуайцинь просто похлопал его по плечу и продолжил идти.

Су Хуайчэнь задумался, идти ли за ним или вернуться за Ся Шаном, но после некоторого размышления всё же последовал за ним.

Ся Шан в лагере сидел, подпирая подбородок рукой, и смотрел на солнце. Последние два дня все получили солнечные ожоги, поэтому старались избегать самого сильного солнца. Ся Шану было скучно, но он не мог нырять.

Блестящая поверхность моря простиралась до горизонта. Ся Шан долго смотрел, но так и не увидел, как возвращается Чу Хуайцинь. Вдруг он заметил его маленькую фигурку, карабкающуюся на скалу, и его сердце чуть не остановилось.

Разве он не говорил, что там сильное течение и туда нельзя?

Ся Шан мгновенно разозлился и инстинктивно сделал несколько шагов вперёд, но затем резко остановился. Посмотрев на кокосы в лагере, он в итоге развернулся и побежал.

— Старший товарищ, ты подожди здесь, я спущусь.

— Чу Хуайцинь снял рубашку, и его стройное, бледное тело предстало перед всеми, вызвав восхищение в прямом эфире.

— Что-то мне кажется, что это нехорошо. Вспомните национальный этап, брат, лучше не ныряй.

Это сообщение было написано на китайском, так что его увидели только зрители из Государства Хуа. Все задумались, вспомнив, как Чу Хуайцинъ сидел на плоту, переплывая озеро, и тоже почувствовали неладное.

<http://bllate.org/book/16333/1474866>